

ОТРАЖЕНИЕ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ В ЛЕТОПИСЯХ И ФОЛЬКЛОРЕ

С.О. Назаров, студент
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24411/2500-1000-2019-11404

***Аннотация.** В статье поднимается проблема народных волнений Древнерусского государства в период с X по XIII вв. Данная тема широко освещена в советской историографии, но исключительно с позиций марксистско-ленинской идеологии. Однако необходимо отметить, что тема народных недовольств намного шире, чем только производственные отношения, она напрямую связана с сознанием народа. Актуальность данной работы объясняется ее значением для изучения социально-политических процессов в истории Древней Руси. Изучение летописных источников и источников народного творчества в едином блоке позволит более глубоко рассмотреть причины народных восстаний, понять мировоззрение человека минувших веков, его мотивацию.*

***Ключевые слова:** Древняя Русь, народные волнения, летописи, фольклор.*

Первым восстанием против центральной власти на Руси можно считать убийство древлянами князя Игоря в 945 г. О нем мы узнаем из «Повести временных лет» [13, р. 37]. Б. А. Рыбаков считает, что острые конфликты между княжеско-боярской верхушкой и массой населения обозначились уже к середине X в. [14, р. 40]. По нашему мнению, восстание древлян против Киевского князя, носило характер не народного протеста, а выступления за сохранение своей самостоятельности. Это была борьба между центральной властью и славянскими землями. О чем свидетельствуют и летописные данные.

В действиях древлян отчетливо прослеживается традиции общинно-родового строя. Это не классовая борьба, в убийстве князя приняли участие все слои племени. Древляне руководствуются стремлением быть самостоятельным княжеством и не желают больше терпеть произвола Игоря. Наряду с этим, впервые в русской истории древляне выступают против усиления гнета со стороны княжеской власти.

Последствием этого события стало установление княгиней Ольгой «уроков» – четкие размеры дани и «погостов» – укрепленные места, где представители княжеской власти принимали дань. Советские историки видели в действиях Ольги пер-

вые шаги к феодальному строю [15, р. 30]. Однако, по мнению И.Я. Фроянова, Ольга начинала не новое дело, а возвращалась к прежней системе фиксированной дани, нарушенной «несытовством» Игоря. Древляне в «уставах» и «уроках» получали гарантию того, что дань будет братья снова по норме, а не произвольно [18].

Таким образом, первое известное по русским летописям народное выступление носило не столько социальный, сколько политический характер и в первую очередь оно было направлено против усиления власти киевского князя.

С принятием Русью христианства количество причин обострения внутренних противоречий увеличивается, вызывая новые народные протесты. Одним из таких выступлений предстает восстание в Суздале 1024 г. О нем мы также узнаем в «Повести временных лет» [13, р. 99-100] с небольшими различиями в ее двух редакциях в «Лаврентьевском» и «Ипатьевском» сводах, а также в Новгородской Четвертой летописи [10, р. 115]. Восстание является частью рассказа о приходе Мстислава в Чернигов и сборах Ярослава к походу на Мстислава.

Несмотря на отставание Суздаля от Киева, волнение 1024 г. приобретает новый качественный уровень. Так, например, Н.Н. Воронин трактует эти события как

конец старых патриархальных порядков [3]. По оценке советских авторов волнение приобретает очертание классовой борьбы. «Перед нами с полной отчетливостью вырисовывается классовый антагонизм землевладельцев, с одной стороны, и зависимого от землевладельцев населения, недавно вырванного и на наших глазах вырываемого из недр разлагающей общины, с другой» [4, р. 116] – такую оценку даёт Б.Д. Греков.

Советские ученые под термином «старая чадь» видят зажиточные слои населения, которые держат «гобино», т.е. урожай. Таким образом, создается картина, что зажиточные слои не голодали, а феодальная эксплуатация была основной причиной недовольства [7, р. 15].

Однако причины и характер восстания в Суздале не могут быть рассмотрены только в рамках марксистско-ленинской идеологии, и об этом говорят следующие факты.

Во-первых, у исследователей до сих пор вызывает вопросы трактовка термина «страя чадь». Именно эта сложность определения социальных категорий на Руси в XI в. указывает на то, что феодальный строй был еще только в зачаточном состоянии и не был определяющим в данном конфликте.

Во-вторых, очень важной особенностью восстания является участие в нем волхвов, так как восстание обретает антихристианский характер. И хотя, советские ученые опять же данный фактор понимают, как выступление политического протеста под религиозной оболочкой, связывая это с нежеланием народа быть зависимыми от феодала, в действительности все намного сложнее.

Согласно летописцу, «старую чадь» убивали только волхвы. Таким образом, если полагать, что Суздаль охватило мощное восстание крестьянства против феодального господства, то возникает вопрос, почему убийства совершали одни волхвы, а не весь угнетаемый класс? Ответ лежит на поверхности. Реплика летописца о действиях волхвов «по дьяволю наущению и бесованью» указывает на ритуальные действия. Еще в дореволюционный период

Е.В. Петухов писал «Под 1024 г. рассказывается, что из Суздаля вышли волхвы и стали избивать «старую чадь», говоря, что эта последняя – причина неурожая» [12, р. 57].

Не стоит игнорировать влияние мировоззрения человека XI в. на его поступки. Он еще верит в магию, верит в то, что «старая чадь» не дает пролиться дождю, задерживая, в конечном счете, урожай – «гобино». Поэтому народ одобряет действия волхвов, руководствуясь языческим представлением о том, что жизнь людей, дурно влияющих на урожай, крайне нежелательна для коллектива. То есть на лицо чисто языческий подход возмущенного люда к проблемам голода, их протест имеет не классовый характер, а – религиозно-мистический.

Несколько иной оттенок носило Киевское восстание 1068 г. В «Повести временных лет» [13, р. 312-317] мы читаем, как князья Изяслав, Святослав и Всеволод потерпели поражение от половцев на р. Альте, в результате чего киевляне собрались на вече и низложили Изяслава.

Основной массой восставших, по летописи, были «люди», «людие», «людье киевстии». Поскольку местом начала восстания является Подол, ремесленный торговый квартал, «торговище», М. Н. Тихомиров заключает, что «главную, движущую силу восстания составляли киевские ремесленники и торговцы» [15, р. 96]. И хотя автор отмечает, что принимали участие также ремесленники и холопы, их роль в участии несколько занижена. Однако на Подоле, как явствует из новейших исследований, проживал не только торгово-ремесленный люд, но и представители киевской верхушки [16, р. 200]. Таким образом, вече было более представительным. Следовательно, мы можем наблюдать, как все слои общества побуждаемые страхом, руководствуются одной целью – сформировать новое ополчение и защитить свои земли. Но Изяслав «сего не послуша», иначе – отказался выполнить одну из главнейших своих обязанностей, возложенную на него киевской общиной как на правителя и военачальника [18].

Почему Изяслав Ярославич не выдал оружия и коней народу остается загадкой. Еще Н. М. Карамзин высказывал точку зрения, что Изяслав был оскорблен своевольством киевлян [6, р. 110]. Л.В. Черепнин не исключал того, что коней и вооружения просто неоткуда было взять [19, р. 115]. Более весомой точкой зрения можно считать мнение В.В. Мавродина и М.Н. Тихомирова, которые полагали, что Киевский князь боялся вооружить народ, враждебно настроенный по отношению к нему [15, р. 86; 7, р. 61].

Киевская община имела все основания, чтобы распротиться с Изяславом, поскольку он не только проиграл битву, но и отказался продолжить борьбу с врагом, оставив беззащитной доверенную ему в управление волость [18]. То есть князь не оправдал возложенных на него надежд, не сумел обеспечить безопасность. Киевским князем становится легендарный Всеслав, который прокняжил 7 месяцев.

Что касается разграбления имущества князя, то тут И.Я. Фроянов замечает следующее: «Архаическая по существу система оплаты княжеского труда содействовала выработке взгляда на княжеское добро, как на общественное отчасти достояние» [18]. Таким образом, мы можем видеть, как в критической ситуации общество продолжает руководствоваться традициями общинно-родового строя.

Став снова киевским князем, Изяслав принимает решение «взгна торг на гору» [13, р. 116], то есть перенести торг, где произошло вече, на новое место. В историографии сложилось два взгляда на последствия восстания 1068 г.

М.Н. Тихомиров и В.В. Мавродин полагали, что «события 1068-1071 гг., т. е. восстания смердов, датированные «Повестью временных лет» 1071 г., и Киевское восстание 1068 г., объясняют нам появление нового, более современного феодального законодательства – «Правды Ярославичей». Новое законодательство отражает победу социальных верхов над трудящимися массами» [7, р. 67].

И.Я. Фроянов считает, что произошла общинная революция, утвердившая верховенство общины над князем [18]. Это объ-

ясняется переносом вече к собору св. Софии и княжеской резиденции – сакрально значимым местам города. Следующим таким переломным этапом утверждения власти народного собрания над властью князя, по мнению ученого, станут события 1113 г.

Изложение восстания 1113 г. и приглашения Владимира Мономаха мы находим в Ипатьевском своде [5, р. 275-276]. Другая запись о происходящем в Киеве содержится в «Сказании о Борисе и Глебе» [17, р. 69].

Все без исключения исторические деятели сходятся во мнении, что случившийся мятеж 1113 г. это последствие правления Святополка Изяславича и наступившего в связи с его политикой экономического и социального кризиса. Также стоит отметить внешний фактор, частые набеги половцев, природные катаклизмы и межкняжеские распри [11, р. 107-108, 207-208].

В совокупности все перечисленные факторы привели к тому, что появилась масса обездоленных людей, неспособных выжить без посторонней помощи и создавших социальную напряженность в обществе, в результате чего, после смерти Святополка народ киевский на вече избирает своим князем Владимира Мономаха.

Первому посольству Владимир отказал. Тогда начались погромы в Киеве. Пострадали в первую очередь тысяцкий Путята и еврейская община. Советские ученые считают, что ненависть народа была направлена против всего феодального мира. Однако, кроме тысяцкого Путяты и еврейских общин, народ не стал причинять никому вреда. Сегодня нам представляется, что события 1113 г. связаны с политической борьбой между Святославичами Давыдом и Олегом, и Владимиром Всеволодовичем [18].

Второе посольство требует Владимира занять киевский стол настоятельнее, и он соглашается. Мономах «прекратил мятеж и смятение в людях» [5, р. 272]. В селе Берестове под Киевом он собирает совет и издает «Устав Володимерь Всеволодовича». В уставе делаются некоторые уступки и льготы низшим слоям населения, в частности закупам, купцам и холопам. Устав

ограничивал ростовщичество, снижал процент займа.

Помимо издания устава Владимиром, как результата восстания, события 1113 г. представляют интерес еще потому, что причиной недовольства народа стало тяжелое экономическое положение, используемое одной из политических группировок в Киеве, поддерживающей Владимира Мономаха. При этом в межкняжеских распрях вече играет решающую роль.

После смерти Мстислава, сына Владимира Мономаха, в 1132 г. Русь вступает в полосу затяжного кризиса, связанного с раздробленностью государства. В этот раз ареной народного недовольства стал Великий Новгород – княжество, которое в силу географического положения и исторических особенностей, имело больший авторитет вече, чем где-либо на Руси, а политическое устройство было схоже с республикой.

Новгородское восстание 1209 г. один из немаловажных этапов в истории этого княжества. М. Н. Тихомиров считал, что новгородские восстания первой половины XIII в. особенно интересны тем, что в них ярче, чем в каком-либо другом движении на Руси того времени, проявился классовый антагонизм «вятших» и «меньших» [15, р. 237]. В Новгородской летописи говорится, что народ предъявил претензии на вече посаднику Дмитру Мирошкиничу, а далее разграбили его двор, «а избыток разделили по зубу, по 3 гривны по всему городу, и на щит» [9, р. 251].

Коллективный дележ имущества Дмитра Мирошкиничя, осуществленный по принципу равенства, в очередной раз показывает живучесть архаичных традиций в древнерусском обществе, происходит неосознанная борьба старой коллективной собственности с утверждающейся индивидуальной собственностью.

В состав вече входили широкие круги населения самого Новгорода, пригородов, всей новгородской волости, т.е. городские и сельские жители. Все обвинения были заключены в 4 пунктах: 1) на новгородцах брать серебро, 2) по волостям брать кур, 3) с купцов взимать дикую виру, 4) «повозы возити».

Тихомиров М.Н. предположил, что последствием восстания было создание Пространной редакции «Русской Правды» [15, р. 244-245]. Следуя за М.Н. Тихомировым, В.И. Буганов нашел в Пространной Правде ряд статей, ставших «своего рода ответом на те обвинения, которые выдвинули восставшие против Мирошкиничей» [1, р. 42]. Эта точка зрения закрепились в историографии и выглядит весьма убедительно.

В восстании 1209 г. видна организованность, а не стихийность. Простой народ выражает социальный протест против эксплуатации, идущей со стороны растущей публичной власти. И стоит отметить, что этот народ побеждает, ведь главный враг в лице посадника и его окружения был низложен. Но не стоит искать в этих событиях элементы классовой борьбы, выдвинутые претензии к Дмитру исходил от разных социальных групп. События 1209 г. – яркий пример политической инициативы и активности народа, присущей не только для Новгорода, но и для Древней Руси в целом.

Через многие века сохранились в фольклоре, и дошли до нас некоторые следы о первых народных недовольствах на Руси. Так, герой восстания 1068 г. князь Всеслав, которого народ поставил править в Киеве вместо Изяслава, связан с именем былинного Волха Всеславьевича [14, р. 53-58]. Былины о Волхе Всеславьевичи содержат много архаических элементов, что свидетельствует о древности создания образа. В.Ф. Миллер, в качестве подтверждения гипотезы о происхождении Волхва Всеславьевича от Всеслава Полоцкого, отмечает, что былинное сказание о том, что Волх рожден от змеи схоже с известием в Лаврентьевской летописи, где говорится, что Всеслава «роди мать от волхования» [8, р. 21].

Главным подвигом Волха Всеславьевича является спасение Киева от Индийского царя. Усматривая в былинном герое Всеслава, М.Н. Тихомиров писал: «И это вполне понятно, так как действительный Всеслав должен был казаться для киевлян заступником от Изяслава и поляков» [15, р. 104].

Другим былинным героем, оставившим глубокую память о себе в народе, был Путята. Это тот самый тысяцкий, против которого было направлено недовольство народа, и чей двор был разграблен в 1113 г. В былине о Соловье Будимировиче отражена древняя русская традиция сватовства. Главный герой Соловей, прибывший из-за моря, сватается за Забаву, дочь Путятину, племянницу князя Владимира.

Имя Путяты сохранилось в былинах как синоним наушника, коварного советчика, злого интригана [15, р. 148]. Также в одной из былин Путята назван Мышатычкой Путятиним. В.Ф. Миллер, обращая на это внимание, писал: «Кажется, в этой форме имени следует видеть перестановку, известную и в других случаях, имени и отчества: Мишатка Путятич вышло из Путятка Вышатич» [8, р. 28], что соответствует летописному персонажу Путяте, так как он был братом боярина Яна Вышатича и носил такое же отчество.

По свидетельству В.Н. Татищева, «двор Путяты» и «старого Путяты темный лес» упоминались в песнях его времени, т. е. в первой половине XVIII века [15, р. 148]. Все это свидетельствует о том, что образ Путяты, как корыстолюбивого человека, крепко отложился в памяти народа.

Отголоски народного недовольства тех лет мы можем видеть в былинах Киевского и Новгородского циклов. Главные герои былин – это богатыри, именно они защищают стольный Киев-град. Князь зачастую выглядит в былинах трусливым и бессильным, все, что он может, это призвать на помощь русских богатырей. Ни в одной из былин князь Владимир не предстает главным героем, он как справедливо отметил В.Я. Пропп, в народном сознании вообще никогда не был героем, в эпосе нет ни одной быliny, посвященной ему, его прославляющей. Он только действующее лицо, причем далеко не всегда положительное [2, р. 19].

Целый цикл былин «Илья Муромец в ссоре с Владимиром» говорит о сложных отношениях между героем и князем. Владимир не приглашает богатыря на пир, что свидетельствует о неуважении к Илье, вследствие чего Илья Муромец устраивает

свой пир для «голей кабацких», для всей киевской бедноты. В этом послыле можно увидеть отражение народных чаяний, которые защищают богатыри. Конфликт между князем Владимиром и богатырями не менее красочно изображен в былине «Илья Муромец и Калин царь». Былина начинается повествованием о том, как Владимир «Порозгневался на старого казака Илью Муромца», «Засадил его в погреб глубокий». Но как только над Киевом нависает опасность, князь просит прощение, а Илья Муромец, простив князя, отправляется собирать других богатырей «постоять за веру, за отчество». Однако богатыри держат глубокую обиду на князя, они не желают «беречь князя Владимира», потому что у него «много князей-бояр», которых он кормит и жалует, а славным богатырям ничего нет «от князя от Владимира».

Примечательно, что в поздних вариантах былин об Илье Муромце его называют «старым казаком», что еще сильнее подчеркивает бунтарский образ богатыря.

Былинный Киев всегда – центр княжеской, государственной власти, во всех сюжетах Киевского цикла, так или иначе, заключен конфликт богатыря (личности) и князя (власти) [2, р. 355]. Этому свидетельствуют такие быliny, как «Иван Гостинный сын», «Данило Ловчанин», «Ставр Годинович». Также богатыри Героического цикла иногда вступают в распри с княжеской властью. К ним можно отнести быliny «Сухматий», «Василий Игнатьевич и Батыга». Стоит отметить, что Василия Игнатьевича часто называли Василий-пьяница. Все записанные быliny о Василии Игнатьевиче носят острую социальную окраску, а в некоторых вариантах Василий побивает не только войска Батыги, но и князя киевского [2, р. 256].

В свою очередь, былинный Новгород – всегда олицетворение вечевого власти [2, р. 319]. Для Новгорода более характерны социально-бытовые темы. Примером, отражающим социальные конфликты, может служить цикл былин о Василии Буслаеве. «Василий Буслаев и мужики Новгородские» – эта былина о том, как Василий со своей дружиною бьется со всем Новгородом. Воссоздание Великого Новгорода в

былине полностью соответствует имеющимся историческим сведениям. Также достоверны описания набора дружин, пира новгородского и кулачного боя на Волховом мосту.

Былина «Василий Буслаев молиться ездил» является продолжением рассказа о жизни героя. Некоторые ученые видят в Василии Буслаеве новгородского ушкуйника [2, р. 433]. Ушкуйники были своего рода разбойными бандами, вольными людьми промышлявшими грабежом. Сам Василий Буслаев признается, что «смолода бита, много граблена», а мать Буслаева предупреждает, что не даст благословления «коли ты дитя, на разбой пойдешь». Однако, даже замаливая свои грехи, Буслаев остается бунтарем, он признается, что не верит он «ни в сон ни в чох», а верит только в «свой червленой вяз». Таким образом, в русском эпосе две былины воплотили «поэзию бунта» – «Илья Муромец в ссоре с Владимиром» и «Василий Буслаев» [2, р. 425].

Исследовав различные взгляды на проблематику, и проанализировав источники, можно заключить, что восстания X–XIII вв. далеки от классовой борьбы, которую видели советские авторы. В этот период еще не произошло четкого разграничения общества на классы, в народных восстаниях антагонизм между верхами и низами еще долгое время не будет играть ведущую роль в выражении недовольства, а претензии к власти различных слоев общества во многом совпадали. Нередко причиной восстаний становился традиционализм, а решение поднять мятеж чаще всего принимается на вече, что говорит в

пользу значимости органа народовластия в период кризиса.

По нашему мнению, все народные выступления Древней Руси можно разделить на четыре группы. За основу данной классификации взят характер народного протеста.

1. Борьба центральной княжеской власти и общинного уклада славянских земель, оказавшихся под властью Киева. (Например, восстание Древлян 945 г.)

2. Противостояние различных языческих и христианских мировоззрений, отражающие интересы различных политических сил древнерусского общества. (Например, восстание в Суздале 1024 г., в Новгороде, Белоозере 1071 г.)

3. Борьба вечевого строя с княжеской властью и властью его посадников. (Например, восстание в Новгороде 1136 г., восстание 1209 г.)

4. Противоборство различных политических элит, группирующихся возле различных князей. (Восстание в Киеве 1068 г., восстание 1113 г.)

Народное творчество – это многогранный и ценный источник. На основе народного творчества можно понять не только причинно-следственную связь тех или иных событий, а также погрузиться в прошлое, почувствовать себя участником исторических процессов, стать одним целым с историей и культурой своего народа. Поскольку тема народных волнений отражена в русском фольклоре широко, мы можем заключить, что народ помнил о тех героях прошлых лет, которые могли противостоять произволу и несправедливости власти имущих.

Библиографический список

1. Буганов В. И. Очерки истории классовой борьбы в России XI–XVIII вв. М., 1986. 237 с.
2. Былины / Вступ. ст. В. Калугина. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. 512 с.
3. Воронин Н.Н. Владимиро-Суздальская земля в XI – XIII вв. // Проблемы истории докапиталистических обществ (ПИДО). Вып. 5-6. 1935.
4. Греков Б. Д. Феодалные отношения в Киевском государстве. М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. 191 с.
5. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1962. Т. II. 392 с.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 1024 с.
7. Мавродин В. В. Народные восстания в древней Руси XI–XIII вв. М.: Соцэкгиз, 1961. 118 с.
8. Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности. Былины. М., 1910. Т. 2. 429 с.

9. *Новгородские летописи*. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1879. 628 с.
10. *Новгородская VI летопись // ПСРЛ*, Т. 4, Ч. 2. Вып. 1, Петроград 1917. –272 с.
11. *Патерик Киевского Печерского монастыря*. СПб., 1911. 276 с.
12. *Петухов Е.В.* Серапион Владимирский, русский проповедник XIII в. СПб., 1888. С. 57.
13. *Повесть временных лет*. М.; Л., 1950. Ч. 1. 407 с.
14. *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII – XIII вв. Происхождение Руси и становление ее государственности: Академический Проект. М., 2013. 632 с.
15. *Тихомиров М.Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. 280 с.
16. *Толочко П.П.* Древний Киев. К.: Наукова думка, 1976. 208 с.
17. *Успенский сборник XII–XIII вв.* М: Наука, 1971. – 770 с.
18. *Фроянов И. Я.* Древняя Русь IX – XIII веков. Народные движения. Княжеская и вече́вая власть. М.: Русский издательский центр, 2012. 1088 с. URL: <http://antepensky.ru/library/drevnaya-rus-ix-xiii-vekov5.html>
19. *Черепнин Л.В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 128-278.

REFLECTION OF THE POPULAR UNREST OF ANCIENT RUSSIA IN CHRONICLES AND FOLKLORE

S.O. Nazarov, Student
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

***Abstract.** The article raises the problem of popular unrest of the old Russian state in the period from X to XIII centuries. This topic is widely covered in Soviet historiography, but only from the standpoint of Marxist-Leninist ideology. However, it should be noted that the topic of popular discontent is much broader than just production relations, it is directly related to the consciousness of the people. The relevance of this work is explained by its importance for the study of socio-political processes in the history of Ancient Russia. The study of chronicle sources and sources of folk art in a single block will allow to consider more deeply the causes of popular uprisings, to understand the worldview of man of the past centuries, his motivation.*

***Keywords:** Ancient Russia, popular unrest, chronicles, folklore.*